

М.Е. Яковлев

Государственный академический университет
гуманитарных наук,
119049 г. Москва, Российская Федерация

«Ментальная карта» современной российской исторической науки: страноведческие приоритеты в докторских диссертациях (2014–2020 гг.)

Статья посвящена составлению «ментальной карты» тематик диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, защищенных в России в 2014–2020 гг. Изучение 55 докторских диссертаций по всеобщей истории указывает на сохранение в современной российской исторической науке традиционных географических векторов исследования. Наибольшее внимание исследователи высшей академической квалификации уделяют истории Древнего Рима, Англии (Великобритании), Франции и некоторых исламских стран. В то же время на «карте» практически отсутствует большая часть стран Азии и Африки и ряд государств Европы, а, например, США, Канаде и Монголии посвящено одинаковое число диссертаций. Таким образом, доказано, что сегодня отход от европоцентризма в исторической науке если и происходит, то на уровне докторских диссертаций данный процесс проявляется пока слабо. Это, возможно, связано с тем, что авторы большинства рассмотренных трудов защищали свои кандидатские диссертации в начале 2000-х гг., и их работы тематически отражают приоритеты той эпохи.

Ключевые слова: ментальная география, «ментальная карта» российской исторической науки, воображаемая география, диссертационная культура

© Яковлев М.Е., 2023



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яковлев М.Е. «Ментальная карта» современной российской исторической науки: страноведческие приоритеты в докторских диссертациях (2014–2020 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 37–49. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-37-49

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-37-49

M.E. Iakovlev

State Academic University for the Humanities,
Moscow, 119049, Russian Federation

“Mental Map” of modern Russian historical science: Country-specific priorities in Doctoral dissertations (2014–2020)

The article is devoted to the compilation of a “mental map” of topics of dissertations for the degree of Doctor of Historical Sciences (Dr. History Hab.) defended in Russia in 2014–2020. An analysis of 55 doctoral dissertations on world history indicates the preservation of traditional geographical vectors of study in modern Russian historical science. Researchers of the highest academic qualification pay the greatest attention to the history of Ancient Rome, England (Great Britain), France and some Islamic countries. At the same time, most of the countries of Asia and Africa and a number of European countries are practically absent on the “map”, and, for example, the same number of dissertations are devoted to the USA, Canada, and Mongolia. Thus, it has been proved that today a diversion from Eurocentrism in historical science, if it occurs, is still weakly manifested at the level of doctoral dissertations. This may be due to the fact that the majority of the authors under consideration defended their PhD dissertations in the early 2000’s, and their works thematically reflect the priorities of that era.

Key words: Mental geography, imaginary geography, “mental map” of Russian historical science, dissertation culture

FOR CITATION: Iakovlev M.E. "Mental Map" of Modern Russian Historical Science: Country-specific priorities in Doctoral Dissertations (2014–2020). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 37–49. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-37-49

Понятие «ментальная картография» впервые в научный оборот ввел американский ученый Кевин Линч. В тот момент речь шла исключительно о том, как люди видят свой родной город – и до сих пор среди исследователей урбанистики имеет несколько иное значение, чем принято в исторической науке. Уже в XXI в. данный термин «ментальная картография», понимаемый как совокупность устойчивых представлений о географическом устройстве окружающего мира, существующих исключительно в сознании людей, подхватили в нескольких вариантах («ментальная география», «воображаемая география» и т.п.) историки и социологи имагологического направления. В таком значении этот термин использовался Ф. Шенком [29] и позднее перешел в работы Д.В. Сень [19], М.К. Чуркина [27], И.Ю. Ващевой [4], Д.Л. Шевелева [28], Е.С. Соколовой [21] и др. В таком же значении он используется и в данной статье. Основанием для применения такого подхода является несоответствие между пространством фактическим и его восприятием. В более широком смысле – это различие между объектом исторического исследования и многочисленными «образами» этого объекта.

Не будет большой ошибкой сказать, что на современной географической карте не осталось белых пятен. Наука в целом овладела пространством нашей планеты. В то же время составные элементы географического целого обладают для исследователей, выбирающих научную тему, неодинаковой привлекательностью. Если бы мы попытались составить «ментальную карту» представлений российских историков, то одним странам оказались бы посвящены сотни исследований, в то время как другие могли бы вовсе не представлять исследовательского интереса и не существовать на карте. Таким образом, аморфное понятие «всемирная история» оказалось бы, например, в большей мере историей Германии, чем историей Кении.

Подобные страноведческие приоритеты указывают не только на «белые пятна», но также могут поведать нам, к каким источникам исторического опыта ученые прикасаются чаще всего, какие видят наиболее актуальными.

Таким образом, ментальная карта современной российской исторической науки – мысленная схема, существующая лишь в сознании историков и отражающая коллективные схемы ориентации в пространстве

и его типологизации. Применительно к нашей статье нас интересует страноведческий аспект данной типологизации, т.е. то, какие именно страны попадают в фокус внимания историков, а значит, представляют собой исследовательский приоритет (и от противного – какие страны на подобной «карте» отсутствуют).

Объектом исследования являются диссертации на соискание степени доктора исторических наук, защищенные в России в 2014–2020 гг. Предметом исследования являются страноведческие приоритеты данных работ.

Методологически мы опираемся на принципы исторической имагологии, т.е. дисциплины, исследующей устойчивые представления коллективного сознания о другом народе или стране, возникшие на определенном промежутке исторического развития. Также нами привлекается статистический метод.

В данной статье мы ставим перед собой цель для определения основных страноведческих трендов российской исторической науки, составить «ментальную карту» исторической науки на ограниченном, но целостном корпусе источников (т.е. группе источников одного типа, объединенной, в данном случае, хронологическими рамками исследования) – диссертациях на соискание ученой степени доктора исторических наук, защищенных в России с 2014 по 2020 гг. Источниковый корпус включает в себя 305 работ и представляется релевантным, поскольку написание докторской диссертации во многом является пиком академической карьеры, обобщением многолетних исследований по какой-либо проблематике. Постановление «О порядке присуждения ученых степеней» определяет докторскую диссертацию как «научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны»¹, что, безусловно, отражает значимость докторских диссертаций как источника для анализа актуальных трендов в исторической науке. За каждым доктором наук стоят десятилетия исследовательской деятельности, множество опубликованных работ, подготовленные аспиранты.

¹ Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». URL: <https://base.garant.ru/70461216/> (дата обращения: 15.12.2021).

Согласно нашим подсчетам, авторы рассматриваемого в статье корпуса источников составляют не менее трети общего числа докторов исторических наук в России. В то же время этот корпус диссертаций никогда не становился предметом исследования и анализируется впервые.

Разумеется, составленная нами «карта» не будет обладать стопроцентной точностью, поскольку не учитывает кандидатов наук и многочисленных «независимых исследователей», так что смотреть на нее следует скорее под следующим углом: по каким именно географическим единицам в России существует специалист высшей академической квалификации, получивший ее за последние 7 лет.

Для начала отметим, что из 305 рассмотренных работ только 55 не относятся к истории России (18%). В вопросах исследовательского интереса это приблизительно соответствует сумме диссертаций, посвященных Сибири, Дальнему Востоку и Русскому Северу. Ни одна зарубежная страна на «ментальной карте» даже близко не подошла бы по популярности у исследователей к таким регионам, как Поволжье (30 диссертаций) или Юг России (27 диссертаций).

Какие страны наиболее интересны исследователям? Рекордсменом здесь стали страны исламского мира, как входившие в состав СССР страны Центральной Азии [15], так и Иран [25], Афганистан [22], Пакистан [16], тюркские народы [8], исламские народы Северной Африки и даже мусульманские диаспоры [6]. В общей сложности на долю этих народов пришлось 9 диссертаций. Помимо стратегической важности региона (особенно связей с Ираном) и значимости советского наследия (отсюда интерес к Афганистану), стоит отметить, что склонность историков к исследованию ислама и мусульман не ограничивается только всемирной историей, но свойственна также истории отечественной (в общей сложности истории мусульман касается 21 работа).

Странам, находившимся в составе СССР, посвящены 6 работ (в т.ч. вошедших в предыдущий блок), и это тоже рекордный показатель. Особенный интерес исследователей вызывает Украина, которой посвящены 2 диссертации – Е.Ю. Борисенко [2] и К.П. Курылёва [13]. В свете болезненных событий сегодняшнего дня мы должны задать себе вопрос, перефразируя Марка Блока, «Обманула ли нас история?».

Можно сказать, что историки «звонили в колокола» задолго до последнего кризиса. Так, Е.Ю. Борисенко ясно доказывает, что внедрение украинского языка и «украинства» как культурного концепта неотделимо от деятельности радикально-националистических элементов, которую на определенном этапе поддержало советское правительство [Там же, с. 5]. При этом для всех остальных граничащих с Украиной держав (в частности, Польши), независимая Украина нужна была только

как буфер против Советской России. Е.Ю. Борисенко также доказывает, что данная политика стала для государства потенциально дестабилизирующей.

К.П. Курылёв четко обозначил несамостоятельность Украины во внешней политике и ее роль во внешнеполитических концептах Запада, направленную на расшатывание ситуации внутри России [13, с. 443]. Сделанные на момент написания диссертации (2016 г.) выводы К.П. Курылёва о том, что гражданская война на Украине подорвет систему европейской безопасности и приведет к столкновению Запада и России на территории Украины, можно считать наиболее важными частями этой работы.

Обращают на себя внимание квалификационные исследования, посвященные истории Древнего Рима и Византии (6 работ). Не считая диссертаций по археологии, посвященных каменному веку, авторы этих трудов затрагивают наиболее ранние хронологические пласты. В рамках рассматриваемого корпуса, история «начинается» где-то во II в. до н.э. в Римской Республике, и это, в целом, единственный пример подобного массового интереса историков к исчезнувшему государству. Но даже среди всех государств Рим – абсолютный рекордсмен, вызвавший интерес большего числа историков, чем такие страны, как Великобритания, Франция, Германия или США. Еще раз оговоримся, что речь идет о докторских диссертациях за 7 лет, т.е. почти каждый год хотя бы один специалист по истории Древнего Рима становится доктором наук. Даже если учесть возможную роль случайности, все равно очевидна важность истории Рима для существующей модели всеобщей истории не просто как одной из империй, но как архетипа империи. Тематика работ также разнообразна: римское право [10], медицина [31], армия [14], особенности цивилизации [33], причем особым вниманием пользуется не республиканский, а имперский период.

Из современных государств от Рима не сильно отстает Великобритания: ей посвящены 5 работ. Отечественная школа англоведения в данном случае фокусируется на новой и новейшей истории. Из пяти работ две посвящены XVIII в., две – XX в. и одна – ранним Стюартам. Используя имагологический термин, Британия выступает основным «Другим» для российской историографии, причем исследователей особенно занимает выработка англичанами своей колониальной стратегии (две работы из пяти).

Наряду с Британией, особым вниманием отечественных историков пользуются страны Востока и Юго-Востока Европы (включая попавшие в группу стран бывшего СССР) – 5 работ. В целом, это отражает общую тенденцию: ближайшие соседи могут не играть на «ментальной карте»

решающей роли (большинству стран, вроде Сербии и Греции, посвящены всего по 1 работе), но и совершенно не исчезают с этой карты. Примечательно, что в случаях с сербами и греками в фокусе исследования оказались события, к которым имела отношение Россия (влияние войн на развитие Сербии [5] и гражданской войны в Греции в контексте создания биполярного мира [9]).

Четыре диссертации посвящены истории Франции, но хронологический разброс здесь куда шире. Практически нет работ по истории страны в XX в. В этом отношении Франция при взгляде только на рассматриваемый корпус источников во многом выглядит историческим государством с яркой средневековой историей и небезынтесными колониальными проектами, но с малопривлекательным настоящим и неопределенным будущим. (Единственная диссертация, затрагивающая историю Франции XX в., посвящена зарождению исламизма в среде мигрантов [6]). Королевский двор Франции [1] и особенности миссионерской деятельности во французских колониях [24] являются тематикой двух других работ.

США посвящены 3 диссертации, две из которых касаются вопросов американской пропаганды как вовне [26], так и внутри страны [3], а одна – протестных движений в США [17].

Наряду с США, 3 работы посвящены также Канаде – стране, едва ли играющей в российском информационном поле большое значение. Отчасти это объясняется тесной связью между Великобританией и Канадой в качестве сначала колонии, а затем доминиона. А.Н. Учаев прямо объясняет актуальность своей работы систематической недооценкой историками роли доминионов в британской истории [23, с. 4]. В интересе к Канаде следует также видеть отголоски увлечения российской интеллигенции либерализмом. И.А. Соков, говоря о развитии политической культуры Канады, в первую очередь рассматривает ее именно как культуру либеральную и прямо пишет о «пользе» такой культуры для построения демократии в России [20, с. 5]. Парадоксально, но объясняется интерес к Канаде и с прямо противоположных позиций. А.Н. Комаров объясняет актуальность своего исследования «устойчивым запросом российского общества на принципы консервативной идеологии» [11, с. 4].

Особое внимание у отечественных историков вызывает и история Монголии, которой посвящены 3 диссертации, отличающиеся единством периода (XIX–XX вв.), но теоретическим разнообразием рассматриваемых вопросов: от особенностей монгольской государственности [7] и роли в этом государстве религии [12] до советско-монгольского сотрудничества [32].

Две диссертации посвящены Германии, две – странам Латинской Америки, но эти векторы явно являются определяющими, стоит отметить лишь то, что и для них характерно единство периода (XX–XXI вв.)

Наконец, помимо стран, попадавших на нашу «ментальную карту», стоит ответить на последний вопрос: чего на этой карте нет? На ней нет большей части стран Восточной Азии – Китая, Индии, Кореи, Японии, государств Индокитая. Отсутствуют Австралия и Океания. Почти полностью отсутствует Африка.

Таким образом, можно сделать вывод, что «всемирная история» для отечественных историков – это, в первую очередь, история России, во вторую – история стран Запада, в третью – история «исламского мира» и, в четвертую, – история стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Прочие векторы, если и присутствуют, то (как это происходит с Латинской Америкой) их доля незначительна. Более того, на «ментальной карте» могут отсутствовать целые материки. «Поворот на Восток», ставший общим местом в современной политической аналитике, пока явно не отразился на исторических исследованиях или, по крайней мере, не породил массовую волну притока исследователей – специалистов высшей академической квалификации. Напротив, по крайней мере, в рамках географического определения объекта исследования, историческая наука в целом следует традиционным векторам: Древний Рим, Англия (Великобритания), Франция, «исламский мир». Отчасти это отражает приоритеты эпохи, когда названные исследователи вступали в науку. Следуя существующей в науке закономерности (между защитой кандидатской и защитой докторской диссертации проходит в среднем 13 лет [18, с. 16]), большая часть докторов наук, ставших таковыми в 2014–2020 гг., защитили кандидатские диссертации в начале 2000-х гг.

Вряд ли в существующей неравномерности следует искать политические причины. Странам, имеющим отличную друг от друга политическую значимость, может быть посвящено одинаковое число работ (как, например, США, Канаде и Монголии). Скорее, корни находятся в существовании устойчивых исследовательских приоритетов и традиций в современной российской исторической науке.

Стоит отметить, что на подготовку к защите «с нуля» одного доктора исторических наук требуется не меньше десятилетия. То есть, если текущая «ментальная карта» и изменится, то изменения эти мы почувствуем нескоро, по мере того, как молодые кандидаты наук будут подходить к защите докторских диссертаций и получению высшей академической квалификации.

Библиографический список / References

1. Бовыкин Д.Ю. Людовик XVIII и французские роялисты при Термидоре и Директории (1794–1799): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017. [Bovykin D.Yu. Lyudovik XVIII i francuzskie royalisty pri Termidore i Direktorii (1794–1799) [Louis XVIII and French royalists at Thermidor and Directory]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2017.]
2. Борисенко Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. [Borisenok E.Yu. Konceptii «ukrainizacii» i ih realizaciya v nacionalnoj politike v gosudarstvah vostochnoevropeskogo regiona (1918–1941 gg.) [Concepts of “Ukrainization” and their implementation in national policy in the States of the Eastern European region (1918–1941)]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2016.]
3. Буранок С.О. Тихоокеанская война в оценке американского общества (1941–1945): Дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2015. [Buranok S.O. Tixookeanskaya vojna v ocenke amerikanskogo obshhestva (1941–1945) [The Pacific War in the assessment of American society (1941–1945)]. Dr. Hab. dis. Bryansk, 2015.]
4. Ващева И.Ю. Ментальная география раннего Средневековья: теория четырех царств в сочинениях христианских авторов V–VII вв. // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 73–89. [Vashcheva I.Y. Mental geography of the early Middle Ages: The Four monarchies theory in the works of Christian authors of the V–VII centuries. *Dialogue with Time*. 2019. No. 69. Pp. 73–89. (In Rus.)]
5. Вишняков Я.В. Влияние военного фактора на государственное развитие Сербии начала XX века: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. [Vishnyakov Ya.V. Vliyanie voennogo faktora na gosudarstvennoe razvitie Serbii nachala XX veka [The influence of the military factor on the state development of Serbia at the beginning of the XX century]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2014.]
6. Долгов Б.В. Генезис исламистского движения в общественно-исторической динамике Алжира, Туниса и арабо-мусульманской диаспоры Франции в 1970–2015-е годы: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017. [Dolgov B.V. Genezis islamistskogo dvizheniya v obshhestvenno-istoricheskoy dinamike Alzhira, Tunisa i arabo-musulmanskoj diaspory Francii v 1970–2015-e gody [The genesis of the Islamist movement in the socio-historical dynamics of Algeria, Tunisia and the Arab-Muslim Diaspora of France in the 1970–2015]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2017.]
7. Дудин П.Н. Государственность Внутренней Монголии в конце XIX – первой половине XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2020. [Dudin P.N. Gosudarstvennost Vnutrennej Mongolii v konce XIX – pervoj polovine XX vv. [The statehood of Inner Mongolia at the end of the XIX – first half of the XX centuries]. Dr. Hab. dis. Ulan-Ude, 2020.]
8. Запорожец В.М. Роль тюркок-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в XI – начале XIV века: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. [Zaporozhecz V.M. Rol tyurok-seldzhukov v istoricheskix processax na Blizhnem i SrednemVostoke v XI – nachale XIV veka [The role of the Seljuk Turks in historical processes in the Near and Middle East in the XI – early XIV century]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2018.]

9. Калинин А.А. Греческий конфликт в контексте становления биполярной системы (1944–1953 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 2018. [Kalinin A.A. Grecheskij konflikt v kontekste stanovleniya bipolyarnoy sistemy (1944–1953 gg.) [The Greek Conflict in the context of the formation of the bipolar system (1944–1953)]. Dr. Hab. dis. Kirov, 2018.]
10. Квашнин В.А. Ранние законы о роскоши в древнем Риме: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. [Kvashnin V.A. Rannie zakony o roskoshi v drevnem Rime [Early luxury laws in ancient Rome]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2016.]
11. Комаров А.Н. Идеология и политика канадских консерваторов (1980–2010-е гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. [Komarov A.N. Ideologiya i politika kanadskih konservatorov (1980–2010-e gg.) [Ideology and politics of the Canadian conservatives (1980–2010s)]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2014.]
12. Кузьмин С.Л. Буддизм и государственность Монголии в начале XX в.: трансформация отношений религии и государства в процессе становления независимости: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. [Kuzmin S.L. Buddizm i gosudarstvennost Mongolii v nachale XX v.: transformaciya otnoshenij religii i gosudarstva v processe stanovleniya nezavisimosti [Buddhism and statehood of Mongolia at the beginning of the XX century: Transformation of relations between religion and the state in the process of becoming independent]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2016.]
13. Курьлев К.П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991–2014 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. [Kurylev K.P. Vneshnepoliticheskaya koncepciya Ukrainy v usloviyah formirovaniya evropejskoj sistemy bezopasnosti (1991–2014 gg.) [The foreign policy concept of Ukraine in the context of the formation of the European security system (1991–2014)]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2016.]
14. Мехмадиев Е.А. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2020. [Mehamadiev E.A. Voennaya organizaciya pozdnej Rimskoj imperii vo vtoroj polovine III – pervoj polovine IV vv.: regionalnye ekspedicionnye armii v kontekste grazhdanskih vojn i rimsko-persidskogo protivostoyaniya [Military organization of the Late Roman Empire in the second half of the III – first half of the IV centuries: Regional expeditionary armies in the context of civil wars and the Roman-Persian confrontation]. Dr. Hab. dis. St. Petersburg, 2020.]
15. Мещеряков К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015. [Meshcheryakov K.E. Evolyuciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii v Centralnoj Azii v 1991–2012 gg. [Evolution of the Russian Federation's foreign policy in Central Asia in 1991–2012]. Dr. Hab. dis. St. Petersburg, 2015.]
16. Паничкин Ю.Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. [Panichkin Yu.N. Pakistano-afganskije otnosheniya: evolyuciya, problemy, resheniya. 1947–2014 gg. [Pakistan-Afghanistan relations: Evolution, problems, solutions. 1947–2014]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2015.]

17. Прилуцкий В.В. Протестные движения в США в 1820–1850-е гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2015. [Priluczkiy V.V. Protestnyye dvizheniya v SShA v 1820–1850-e gg. [Protest movements in the United States in the 1820s and 1850s.]. Dr. Hab. dis. Bryansk, 2015.]
18. Селетков С.Г. Соискателю ученой степени. 3-е изд., перераб. и доп. Ижевск, 2002. [Seletkov S.G. Soiskatelyu uchenoj stepeni [To the candidate of a scientific degree]. Izhevsk, 2002.]
19. Сень Д.В. Воображаемая география и имперский дискурс: практики Российской империи в Крыму и на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – начале XIX в. // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 146–160. [Sen D.V. Imagined geography and imperial discourse: Practices of the Russian Empire in Crimea and the North-West Caucasus in the late XVIII and early XIX centuries. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2008. No. 3. Pp. 146–160. (In Rus.)]
20. Соков И.А. Генезис и эволюция политической культуры Канады XIX – первой половины XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2019. [Sokov I.A. Genezis i evolyuciya politicheskoy kultury Kanady XIX – pervoj poloviny XX v. [Genesis and evolution of Canada's political culture of the XIX – first half of the XX century]. Dr. Hab. dis. Volgograd, 2019.]
21. Соколова Е.С. Россия и Запад в контексте «ментальной географии» XVIII в.: размышления о «природе» российского абсолютизма // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России: Тезисы докладов VIII научно-практической конференции. Екатеринбург, 17–18 мая 2005 г. / Под ред. Л.А. Закс и др. Екатеринбург, 2005. С. 36–39. [Sokolova E. The Russia and the West in context of mental geography of XVIII century: Origin of Russian absolutism. *Mezhdru proshlym i budushchim: sotsialnye otnosheniya, tsennosti i instituty v izmenyayushchey Rossii*. L.A. Zaks et al. (eds.). Ekaterinburg, 2005. Pp. 36–39. (In Rus.)]
22. Топорков В.М. Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР: Дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2014. [Toporkov V.M. Sovetsko-afganskije otnosheniya v 1975–1991 gg.: istoricheskij opyt razrabotki i realizacii voenno-politicheskoy strategii SSSR [Soviet-Afghan relations in 1975–1991: Historical experience of the development and implementation of the military-political strategy of the USSR]. Dr. Hab. dis. Cheboksary, 2014.]
23. Учаев А.Н. Вооруженные силы Канады во Второй мировой войне: управление, оснащение, участие в боевых действиях: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. [Uchaev A.N. Vooruzhennye sily Kanady vo Vtoroj mirovoj vojne: upravlenie, osnashhenie, uchastie v boevyx dejstviyax [The Canadian Armed Forces in World War II: Management, equipment, participation in combat operations]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2018.]
24. Федин А.В. Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2018. [Fedin A.V. Iezuitskaya missiya v Novoj Francii v pervoj polovine XVII v. [The Jesuit mission in New France in the first half of the XVII century]. Dr. Hab. dis. Bryansk, 2018.]
25. Филин Н.А. История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. [Filin N.A. Istoriya i sovremennye processy legitimacii vlasti

- v Islamskoj Respublike Iran (1979–2019 gg.) [History and modern processes of legitimization of power in the Islamic Republic of Iran (1979–2019)]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2020.]
26. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015. [Czvetkova N.A. Publichnaya diplomatiya kak instrument ideologicheskoy i politicheskoy ekspansii SShA v mire, 1914–2014 gg. [Public diplomacy as an instrument of ideological and political expansion of the United States in the world, 1914–2014]. Dr. Hab. dis. St.-Petersburg, 2015.]
 27. Чуркин М.К. Сибирь в «воображаемой географии»: к вопросу о современном научно-исследовательском дискурсе // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 2 (2). С. 81–85. [Churkin M.K. Siberia in “imaginary geography”: The question of contemporary research discourse. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki*. 2014. № 2 (2). Pp. 81–85. (In Rus.)]
 28. Шевелев Д.Л. Беларусь и Святая земля в ментальной географии в советский период // Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. СПб., 2021. С. 459–501. [Shevelev D.L. Belarus and The Sacred Land in mental geography in soviet period. *Voobrazhayaya Palestinu: Svyataya zemlya i russkaya identichnost v XIX – nachale XXI v.* St. Petersburg, 2021. Pp. 459–501. (In Rus.)]
 29. Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. 2001. № 4. С. 4–17. [Schenk F.B. Mental maps: Constructing geographical space in Europe. *Political Science*. 2001. No. 4. Pp. 4–17. (In Rus.)]
 30. Шишкин В.В. Королевский двор Франции в эпоху Возрождения: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2020. [Shishkin V.V. Korolevskij dvor Francii v epokhu Vozrozhdeniya [The Royal Court of France in the Renaissance]. Dr. Hab. dis. St. Petersburg, 2020.]
 31. Шок Н.П. Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I–III вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2014. [Shok N.P. Antichnaya tradiciya i rannexristianskoe mirovozzrenie v teorii i praktike mediciny Rimskoj imperii I–III vv. [Ancient tradition and Early Christian worldview in the theory and practice of medicine of the Roman Empire I–III centuries]. Dr. Hab. dis. Tomsk, 2014.]
 32. Юсупова Т.И. Советско-монгольское научное сотрудничество: проблемы становления, развития и основные результаты (1921–1961 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. [Yusupova T.I. Sovetsko-mongolskoe nauchnoe sotrudnichestvo: problemy stanovleniya, razvitiya i osnovnye rezultaty (1921–1961 gg.) [Soviet-Mongolian scientific cooperation: Problems of formation, development and main results (1921–1961)]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2016.]
 33. Ярцев С.В. Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций: Дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2016. [Yarcev S.V. Antichnaya civilizaciya i varvary Severnogo Prichernomor'ya v usloviyax etnicheskix migracij [Ancient civilization and barbarians of the Northern Black Sea region in the context of ethnic migrations]. Dr. Hab. dis. Belgorod, 2016.]

Статья поступила в редакцию 15.11.2022, принята к публикации 26.12.2022
The article was received on 15.11.2022, accepted for publication 26.12.2022

Об авторе / About the author

Яковлев Матвей Евгеньевич – аспирант кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин исторического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва

Matvey E. Iakovlev – Graduate student at the Department of Source Studies and Auxiliary Sciences of History, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

E-mail: Mattyakovlev@gmail.com